

Благодарность благодарностью, а старые обиды — совсем другое дело. Ван Шо с усмешкой посмотрел на спящего юношу. Бай По отличался безмерной гордыней, эгоцентризмом и упрямством. Трудно было представить, какая среда взрастила в нём эту леденящую кровь беспощадность.

Капризного ребёнка проще всего высечь, но этот «ребёнок» крепко сжимал в руках смертоносный клинок. Боевое мастерство позволяло Бай По выходить сухим из воды, а его абсолютная вседозволенность заставляла скрежетать зубами.

Ещё при первой встрече Ван Шо понял, что этот юноша ни во что не ставит чужую жизнь. Он убивал без колебаний, ведомый лишь мимолётным капризом. Иметь дело с таким человеком было смертельно опасно. Он походил на непревзойдённого мастера боевых искусств, который при этом лишился рассудка. Безумный клинок пугает куда сильнее, чем просто грозный противник.

Лишившись внутренней силы, Ван Шо не смел искать помощи. Кому-то он не доверял и не хотел рисковать головой, а тех, на кого мог положиться целиком, боялся подставить. Вдруг враги, шедшие по пятам, выследят его через верных слуг?

Ему оставалось лишь одно: самому пробираться в северную столицу. Появление Бай По показалось тогда подарком судьбы — глупо было отказываться от услуг столь грозного, а главное, бесплатного телохранителя. К несчастью, Ван Шо недооценил скверный нрав своего спутника. Впрочем, терпения ему было не занимать. Поняв, с кем имеет дело, он благоразумно решил не высовываться и затаился, скрывая свои истинные таланты.

В ту ночь в лесу, когда Бай По катался по земле от невыносимой боли, Ван Шо поначалу наблюдал за ним со злорадным любопытством. Лишь позже, преследуя свои интересы, он подошёл проявить участие. Но стоило юноше открыть глаза, как в них вспыхнула неприкрытая жажда крови. Ван Шо прикинулся простаком, однако внутренне подобрался. Этот парень явно не терпел рядом с собой никакой угрозы.

С тех пор Ван Шо старался казаться тише воды, ниже травы, буквально сливаясь с обстановкой. И всё равно капризный юнец то и дело изводил его придирами, а порой и откровенно унижал. Но шло время, они притирались друг к другу, и нрав Бай По заметно смягчился. Ван Шо приноровился к нему, выбрав тактику общения как со взбалмошным ребёнком.

Ему никогда прежде не приходилось нянчиться с кем-то, заботясь об одежде, еде и ночлеге. Превратности судьбы! А юноша принимал эту заботу как должное. Поначалу Ван Шо втайне скрежетал зубами, но постепенно привык. Выбирал для него наряды, устраивал быт... и сам не заметил, как начал относиться к нему как к личной собственности. А потом случилось то происшествие в поместье Су, когда гордецу пришлось несладко — его едва не подчинил себе другой мужчина.

При одном воспоминании об этом кулаки Ван Шо сжались сами собой. Он не почувствовал и

капли удовлетворения от того, что его мучитель наконец-то получил урок. Напротив, его захлестнула бешеная, неукротимая ярость. Он уже и забыл, когда в последний раз испытывал такое исступление. При виде того, как чужие руки касались хрупкого тела Бай По, рассудок Ван Шо просто помутился.

Но гнев утих, едва он заметил, как дрожат ресницы юноши. Бай По боялся. Невероятно: этот безжалостный сорвиголова, презиравший саму смерть, тоже умел бояться! С трудом подавив бушевавшие внутри эмоции, Ван Шо холодно переговорил с Чу Яном, а затем поднял юношу на руки. Когда Бай По доверчиво прижался к нему и закрыл глаза, Ван Шо ощутил странный, пугающий прилив глубокого удовлетворения.

В одном Ван Шо действительно походил на Бай По: если в голову лезли неразрешимые вопросы, он просто выбрасывал их вон и доверялся чувствам. В поместье Су, слушая сплетни заезжих воинов о Торговом доме Великого Празднования, он лишь посмеивался про себя. Мужчина в роли жены? Забавляться с хорошенькими мальчиками — дело привычное для знати, но назвать юношу супругом... Ван Шо запнулся. Перед глазами невольно возник образ Бай По.

"А если бы это был он?"

Мысль заставила его замолчать.

Бай По сидел на краю постели. Лицо его оставалось бледным, а настроение — паршивым. В такие минуты он свято следовал своему главному правилу: испорти жизнь ближнему, и на душе сразу станет легче.

Он сердито уставился на застывшего посреди комнаты Ван Шо:

— Чего застыл как истукан? Иди вниз, найди слугу. Я хочу завтракать.

Заметив, что тот наконец очнулся, юноша недовольно проворчал:

— Пусть принесут сюда, я буду есть в комнате.

Ван Шо сделал вид, что не заметил досады на лице юноши, и послушно кивнул. Бай По явно злился на себя за то, что проспал всю ночь, пока посторонний сидел в его комнате, и ничего не почуял. Впрочем, теперь, когда к Ван Шо полностью вернулась внутренняя сила, юноша вряд ли заметил бы его, даже будь он совершенно здоров, не говоря уже о нынешней слабости.

Ничего не ответив, Ван Шо покорно спустился вниз за едой.

Следующие семь-восемь дней Бай По провёл в постели, отлёживаясь на постоялом дворе. Тяжесть в груди, изводившая его всю дорогу, наконец отступила, и он пошёл на поправку. Как

раз тогда Ван Шо и сообщил ему новость: их указующая пчела прилетела к военному лагерю Хучжоу и кружила там, не желая улетать. Похоже, искомое сокровище спрятано за частоколом гарнизона.

Всю эту неделю Ван Шо ежедневно куда-то отлучался. Теперь он сидел напротив Бай По и, видя, что парень заметно окреп, с облегчением вздохнул:

— Карта в военном лагере. Соваться туда вдвоём — чистое самоубийство.

Бай По лишь безмятежно улыбнулся в ответ:

— Вот и отлично, значит, мы туда не пойдём.

Ему не было никакого дела до Карты Покинутого Мира. Пусть лучше принцы Великой Чжоу перегрызут друг другу глотки в погоне за этим сокровищем.

— Мне нужна эта карта. Любой ценой, — взгляд Ван Шо стал острым и хищным. В его облике не осталось и следа от прежней покорности.

Бай По лениво подпёр подбородок ладонью:

— И что же ты предлагаешь?

— Поджечь, — холодно обронил Ван Шо. В его глазах сверкнула жестокая искра.

Бай По изумлённо вскинул брови. Он впервые видел своего спутника таким беспощадным.

— Поджечь? Ты хочешь спалить лагерь?..

На губах Ван Шо заиграла мягкая улыбка, но слова прозвучали подобно удару топора:

— Спалить город.

Небольшой нефритовый флакон, который Бай По до этого лениво крутил в пальцах, замер. На его округлом юношеском лице отразилась нетипичная серьёзность. Он пристально взгляделся в собеседника, словно видел его впервые.

Только сам Бай По знал, какое потрясение он сейчас испытал. Он всегда считал Ван Шо мягкотелым добряком — тот ведь столько раз читал ему нотации из-за невинно пролитой крови. И этот человек так буднично предлагает сжечь дотла целый город?

Бай По сбросил маску праздного безразличия и вперил в него ледяной, испытующий взор. Но Ван Шо даже не дрогнул. Его глубокие тёмные глаза напоминали безмолвные омуты, способные поглотить любой страх и любые сомнения.

Наконец их безмолвный поединок взглядов завершился. В изумрудных глазах Бай По скользнули весёлые искорки, и он лукаво усмехнулся:

— Хочешь устроить пожар, чтобы выманить гарнизон наружу? А пока в лагере никого не останется, мы проберёмся внутрь?

Ван Шо заметил, как быстро изумление юноши сменилось ледяным спокойствием, а затем и искренним весельем. Зрачки мужчины едва заметно сузились.

— Почти все постройки в Хучжоу деревянные, — ровным голосом ответил он. — Если огонь разгуляется, силами местных стражников его не потушить. Начнётся настоящий ад. У военного гарнизона просто не останется выбора — им придётся бросить все силы на борьбу с пожаром.

Бай По мысленно взвесил все за и против.

— Ты хорошо подумал? — равнодушно спросил он. — Раз карта оказалась в военном лагере, за трагедией семьи Цзян почти наверняка стоит второй принц Великой Чжоу. Под его началом вся армия северной столицы, он держит под контролем военную мощь империи. Вырывать добычу из пасти такого зверя — смертельно опасная затея.

Ван Шо лишь сухо усмехнулся. Взгляд его сделался хищным, как у ястреба. Он взял со стола карту Хучжоу, которую кропотливо чертил все эти дни, и отчеканил:

— За любое сокровище приходится платить.

<http://bllate.org/book/18409/1868530>